

Кузнецова В.А., студ. гр. 404 ФК и СКД
БГУКИ
Научный руководитель – Спирина Е.А.,
канд. культурологии

ТЕКСТ КУЛЬТУРЫ И ЕГО ИНТЕРПРИТАЦИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА УМБЕРТО ЭКО «ИМЯ РОЗЫ»)

В статье 1994 года Л.Н.Мурзин пишет, что текст как принадлежность собственно культуры подвергается интерпретации: "Многочисленная интерпретация текста – вот путь его вхождения в культуру. Культура в сознании носителей непрерывно видоизменяется: она живет постольку, поскольку ее компоненты – тексты – интерпретируются, она умирает без интерпретации" [3, 167].

Роман "Имя розы" – это многоплановая структура, своеобразный лабиринт, в котором взаимосвязаны и детектив, и исторический роман, и литературная игра с символами и цитатами. Ю. Лотман пишет: "Роман Умберто Эко начинается цитатой из Евангелия от Иоанна: "В начале было Слово" – и кончается латинской цитатой, меланхолически сообщающей, что роза увяла, а слово "роза", имя "роза" пребыло. Подлинным героем романа является Слово. Люди создают слова, но слова управляют людьми. И наука, которая изучает место слова в культуре, отношение слова и человека, называется семиотика. "Имя розы" – роман о слове и человеке – это семиотический роман" [4].

Роман "Имя розы" сочетает в себе основные принципы, характерные для эстетики постмодернизма: обращаясь к такому жанру массовой литературы, как детектив в средневековых декорациях, автор вступает в литературную игру, в "игру" с читателем и обманом его ожиданий. Иронически переосмысливается детектив, в котором "сыщик терпит поражение", а разгадка истины заключается в природе смеха и в "смехе над истиной". Средневековье оказывается не просто декорациями, это не просто время действия, в котором живут герои, но и образ их мыслей,

определенный набор законов и культурная среда, которую автор обеспечивает буквально пронизывающими текст цитатами и аллюзиями на средневековую литературу, хотя и не только на нее. Благодаря этому повествование идет на нескольких уровнях: и в сюжетном пространстве, и в пространстве литературного языка.

Многоуровневое повествование – это такой текст, которому подходит "вертикальный и горизонтальный тип чтения". Согласно Р. Барту, горизонтальный способ чтения "учитывает лишь протяженность текста и не обращает внимание на функционирование самого языка. При вертикальном способе чтения не пропускается ничего: такое чтение побуждает смаковать каждое слово, в любой точке текста. Иными словами, многоуровневая организация повествования – это взаимодействие повествовательных планов между собой [1].

Так, например, детективный план "Имени розы", расследование убийства и поиски таинственной книги соответствует горизонтальному способу чтения, а прослеживание взаимоотношений культурных цитат и образования текста – вертикальному.

Ю. Лотман называет Вильгельма Баскервильского семиотиком XIV века: "Вильгельм не сыщик, безошибочно сопоставляющий улики, - он семиотик, знающий, что один и тот же текст может шифроваться многими кодами, а один и тот же код может порождать разные тексты, он пробирается по лабиринту, ищет путь методом проб и ошибок" [4]. Вильгельм поначалу пытается выявить закономерности между преступлениями, используя в качестве кода Апокалипсис. Это объяснение было ложным, но и оно не лишено обоснования: Хорхе, узнавший, что Вильгельм основывается в расследовании на Апокалипсисе, подстраивает последнее убийство в той же системе. Ю. Лотман утверждает: "С семиотической точки зрения, "неправильный" текст – тоже текст, и коль скоро он стал фактом, он включается в игру и оказывает влияние на ее дальнейший ход. Наблюдатель влияет на опыт, сыщик воздействует на

преступление. Мышление этого времени насквозь пронизано символами. Мир представляется огромной книгой, смысл которой раскрывается через систему божественных символов. Но и каждый поступок человека воспринимается в двух планах – практическом и символическом" [4].

Как это характерно для постмодернизма, автор не делает конкретных выводов, как бы самоустраняясь и позволяя читателю самому интерпретировать произведение, так реализована концепция "смерти автора". Мир в этом романе – это и аббатство, и библиотека-лабиринт, и книга в частности, все это неразрывно связано с текстом, а все книги, утверждает автор, связаны между собой.

Благодаря столь органическому сочетанию и взаимодействию принципов эстетики постмодернизма, роман "Имя розы", по мнению многих исследователей, можно назвать "библией постмодернизма".

Список использованной литературы:

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика // Р. Барт. – М.: Прогресс, 1994. – 616 с.
 2. Лотман, Ю. Выход из лабиринта // Эко У. Имя розы. – М: Книжная палата, 1989.– С.468–481.
 3. Мурзин, Л.Н. Язык, текст и культура // Человек – текст – культура / Под ред. Н.А.Купиной, Т.В.Матвеевой. – Екатеринбург: Нука, 1994. – 194 с.
- Эко, У. Заметки на полях "Имени розы" // У. Эко. – М: Книжная палата, 1989. – 511 с.